

ЛИКВИДАЦИЯ „КАТАКОМБЫ“

БЕРЛИН, 11 мая. (По телеф. от соб. корр. «Известий»). В одном из «Берлинских эскизов», посвященных юмору в Третьей империи (см. «Известия» от 5 апреля), мы указывали на существование в Берлине единственного театра, где можно обнаружить козачье проблески юмора, хотя бы немного отличающегося от «унифицированных» сестр. всевозможных развлекательных учреждений Третьей империи. Этим сиротным оазисом была так называемая «Катакомба» — маленькое кабаре, где подвизалась небольшая группа довольно талантливых молодых людей. В сегодняшней германской прессе опубликовано пространное «мотивированное» коммунике министерства пропаганды о «закрытии полицией берлинских кабаре» «Катакомба» и «Тингль-тангль», об аресте артистов и заключении их в концентрационный лагерь.

«Инцидент» с «Катакомбой» и «Тингль-тангль» чрезвычайно характерен для берлинских нравов. Что представляло собой содержание юмора и критики участников «Катакомбы», вызвавшее такую ярость и административные репрессии министерства пропаганды? Прежде всего надо отметить, что программа этого кабаре утверждалась заранее соответствующими органами министерства пропаганды и, следовательно, вся «крамола», которая в этой программе содержалась, преподносилась зрителю с разрешения начальства.

Министерство пропаганды пытается сейчас всю вину за «грахопадение» юмористов переложить на антигосударственные настроения посещавшей кабаре публики. В своем прошлом эскизе мы указывали, что публика «Катаком-

бы» рекрутировалась преимущественно из буржуазной интеллигенции, просто буржуазии, среди которой многие носили фашистские значки. Бывали и штурмвиен, и офицеры «трудоовой повинности», которые не только не протестовали против «антиправительственных острот», а наоборот, хохотали во всю глотку и бурно аплодировали. Возможно, что все это были соглядатаи министерства пропаганды и «гестапо», а смех и аплодисменты были маскировкой для более удобного «выявления» посетителей. Но тогда получается, что существовавшая с разрешения мннистерства пропаганды «Катакомба» была не чем иным, как ловушкой для выявления «государственными инстанциями» оппозиционного настроения обывателя. И в этом свете становится, например, ясным превращение значение такого, казалось бы, «демократического» способа установления связи театра с публикой, как предложение дирекцией «Катакомбы» всем посетителям заполнять анкеты с указанием фамилии и адреса.

Мораль же басни сей несложна. В последнее время в связи с целым рядом обстоятельств в Третьей империи начали снова чуть-чуть развязываться языки. Провинциальная фашистская пресса мечет гром и молнии против «критиканов», которые ныне, оказывается, имеются и внутри фашистской партии. Закрытие берлинских кабаре—это звено в новой цепи борьбы против критики, которая оказывается в Третьей империи, несмотря на все мероприятия, все-таки живуча.

Дм. БУХАРЦЕВ.

Берлин, 11 мая.